

2. Избирательно увеличивается сила трения стержня за счет взаимодействия упругих сил волн между стенками костномозгового канала, что предотвращает его миграцию;
3. Производить остеосинтез с оскольчатым переломом ключицы не увеличивая диаметр стержня и их количество;
4. Уменьшаются типовые размеры стержней, упрощается процесс выбора стержня во время операции, так как на базе стержня одного минимального сечения можно изготавливать волнообразный профиль с различной высотой волн, превышающих диаметр костномозгового канала;
5. Сокращается травматичность, время операции и сроки иммобилизации в среднем в 2 раза;
6. Производить остеосинтез перелома ключицы с оскольчатым, многооскольчатым, несросшимся переломом, ложным суставом не прибегая к костной аутопластике;
7. В отдельных случаях возможно использование стержня, который может служить основой для восстановления анатомической формы при переломе ключицы с дефектом костной ткани.

Литература

1. Беркутов А.Н., Ильенков С.И., Лечение переломов ключицы методом внутрикостной фиксации стальным стержнем. // Ортоп. – травматология, 1962, №10, с. 34-38.
2. Воронин В.М., Лапин Н.М., (соавторы) Новое в лечении перелома ключицы. // Теория и практика прикладных исследований в хирургии. Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, -2001, -с. 39-40.
3. Воронин В.М., Лапин Н.М., Семкин Ю.Б. (соавторы) Новое в лечении перелома ключицы стержнем. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия медицина 2, -2001, -с. 99-102.
4. Горюнов Ю.Г., Байрамкулов С.Д., Остеосинтез ключицы. // Ортопедия травматология, -1988, №5, -с. 60.
5. Калашников Р.Н., Анатомические особенности ключицы в связи с остеосинтезом // Ортопедия травматология. - 1977, №9, -с. 78, 79.
6. Колесников Ю.П., Свиридов А.И., Дубровин Г.М. // Вывихи и переломы ключицы. - Воронеж, -1992, -с. 6-12, 85, 86, 104, 107, 108.
7. Мюллер М.Е., Альговер М., Шнайдер Р., Виллинегер Х. // Руководство по внутреннему остеосинтезу. – Швейцария, -1996, -III издание, -с. 434-435.
8. Post M. Current Concepts in the Treatment of Fractures of the Clavicle // Clin. Orthopaed. №245, Aug. 1989, -p. 89-101 (англ.)

ПРЕИМУЩЕСТВА ЭПИДУРАЛЬНОЙ АНЕСТЕЗИИ ПРИ ВИДЕОЛАПАРОСКОПИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ

В.М. Воронин, А.А. Смирнов

Медицинский факультет, кафедра общей хирургии
Белгородский государственный университет

А.В. Шаманов, И.О. Малышева

МГКБ №1, отделение анестезиологии и реанимации

Видеолапароскопическая холецистэктомия (ВЛХЭ) 109 больным произведена под эпидуральной анестезией. В группе 18 мужчин и 91 женщина, средний возраст 52,3 года. Всем больным Э.А. проводилась по классической методике, медиальным доступом на уровне ThVII-ThVIII-ThIX. Интраоперационный мониторинг-пульсоксиметрия. У 102 больных ВЛХЭ выполнены под эпидуральной анестезией на

спонтанном дыхании с в/в потенцированием. Семеро больных по ходу анестезии были переведены на ИВЛ. Уровень сатурации у всех групп больных интраоперационно составил 96-99 %. Осложнений в постнаркозном периоде не отмечено.

Опыт показывает, что ЭА при сохранённом спонтанном дыхании обеспечивает хорошие технические условия для проведения ВЛХЭ, сохраняя адекватный газообмен в условиях пневмоперитонеума.

Методика эпидуральной анестезии (ЭА) известна более 100 лет. Наиболее часто этот вид анестезии применяется при операциях на нижних конечностях и органах малого таза. Связано это с тем, что техника пункции и идентификации эпидурального пространства в поясничном отделе проще, чем в грудном. Среди практикующих анестезиологов бытует мнение, что чем выше уровень эпидуральной пункции, тем выше процент и тяжесть вероятных осложнений. Более того, что ЭА на уровне грудного отдела, как мононаркоз, не может гарантировать необходимую мышечную релаксацию и достаточный уровень газообмена у пациента.

Что побуждает нас к исследованию возможности проведения видеолапароскопических операций под изолированной ЭА? В настоящее время эти малоинвазивные хирургические вмешательства получают широкое распространение. Преимущества их общеизвестны. Однако, необходимость проведения их под многокомпонентным интубационным наркозом ограничивает показания для оперативного лечения, особенно у больных с сопутствующей патологией.

Цель работы – расширение показаний к ВЛХЭ у больных с выраженной сопутствующей (в т. ч. сердечно – лёгочной) патологией при помощи более широкого применения ЭА с сохранением спонтанного дыхания.

Какие преимущества имеет изолированная ЭА?

1. При ЭА увеличивается ёмкость сосудистого русла за счёт симпатического блока в анестезированной зоне, что позволяет расширить объём инфузионной терапии (важно для больных, плохо переносящих водную нагрузку).

2. За счёт сохранённого спонтанного дыхания не нарушается венозный возврат.

3. В условиях ЭА уменьшается общее периферическое сосудистое сопротивление.

4. Метод ЭА, на фоне эффективного обезболивания, не нарушает кислородтранспортную функцию крови и гуморальный иммунитет. Это способствует резкому снижению числа легочных осложнений.

5. ЭА дает минимальную функциональную нагрузку на печень и почки.

6. ЭА позволяет сохранить сознание пациента при полном обезболивании.

7. После ЭА происходит раннее восстановление моторики ЖКТ, крайне редко требуется дополнительная стимуляция кишечника [1, 2].

8. ЭА обеспечивает раннюю двигательную активность больного в послеоперационном периоде, что важно для профилактики тромбообразования.

Для снижения риска возможных осложнений необходимо, чтобы ЭА выполнялась квалифицированным специалистом, была правильно подобрана доза анестетика и налажен мониторинг.

Нами на базе кафедры общей хирургии Белгородского государственного университета, отделений хирургии №2 и анестезиологии МГКБ №1 г. Белгорода внедрена методика бескатетерной ЭА при видеолапароскопических операциях на желчном пузыре и желчных протоках.

За 11 месяцев (2000-2001гг.) выполнено 109 ЭА при ВЛХЭ (18 мужчин и 91 женщина). Средний возраст пациентов составил 52,3 г.

ЭА выполнялась по общепринятой методике на уровне ThVII-ThVIII, ThVIII-ThIX [1,2,3]. В качестве премедикации избирательно применялись реланиум 5-10 мг, атропин 0,5-1 мг в/м. Для введения в эпидуральное пространство использовался 2% р-р лидокаина 300-450 мг, фентанил 0,05 мг, адреналин 1:200000. Продолжительность

ВЛХЭ в среднем составила 50-55 мин, время анестезии 90-110 мин. Инфузионная терапия в объёме 600-1200 мл. (коллоиды: кристаллоиды=1:2). Медикаментозная седация достигалась в/в дробным введением 5-10 мг реланиума, 50-100 мг кетамина.

Мониторинг по ходу операции: пульс, артериальное давление, число дыханий. Контроль сатурации, плетизмография пульсоксиметром ОП-31а. Во всех случаях сатурация сохранялась на уровне 96-99 %, несмотря на наложение пневмоперитонеума, при ингаляции 50% увлажнённой кислородно-воздушной смеси на фоне спонтанного дыхания.

В 94 случаях ЭА обеспечила полное обезболивание и достаточную миоплегию для проведения ВЛХЭ. В 8 случаях больные отмечали мозаичное сохранение болевой чувствительности, ЭА была дополнена в/в наркозом при сохранённом спонтанном дыхании. Необходимость интубации с ИВЛ в 4 случаях была обусловлена расширением объёма операции с переходом на лапаротомию, в остальных 3-х случаях недостаточной релаксации брюшной стенки и возникшими вследствие этого техническими трудностями при выполнении ВЛХЭ. В этих 7 случаях больные прооперированы под комбинированной анестезией (в/в + миоплегия с ИВЛ+ЭА), что позволило значительно снизить дозировки средств для общего наркоза.

Наиболее показателен следующий пример. Больной К. 80 лет (№ истории болезни 11672/621) поступил в хирургическое отделение №2 13.11.2001г. с диагнозом ЖКБ, о. калькулёзный холецистит. Сопутствующая патология: ХИБС, атеросклеротический кардиосклероз, НК II Б. Желудочковая экстрасистолия, фибриляция предсердий, ГБ II ст. Больному в анамнезе было неоднократно отказано в оперативном лечении в связи с высоким риском анестезии. Необходимость операции в этом случае была продиктована деструктивными изменениями желчного пузыря. В тот же день больному проведена ВЛХЭ по общепринятой методике. ЭА на уровне ThVIII-ThIX, введено 2% р-ра лидокаина 380 мг, 0,05 мг фентанила. Продолжительность анестезии составила 90', что было достаточно для проведения ВЛХЭ. Через 10' после введения основной дозы (300 мг 2% лидокаина, 0,05 мг фентанила) в эпидуральное пространство отмечено улучшение показателей гемодинамики (АД нормализовалась, исчезла экстрасистолия). На протяжении всей операции АД, пульс, ЧСС оставались нормальными, насыщение крови кислородом 96-98% на фоне ингаляции 60% воздушно-кислородной смеси при сохранённом спонтанном дыхании. Интраоперационная инфузия-650 мл. Послеоперационный период протекал без осложнений. Больной в стабильном состоянии выписан домой на 8 сутки.

Выводы:

1. Применение ЭА с сохранённым спонтанным дыханием позволяет обеспечить хорошую анестезию и миоплегию для производства ВЛХЭ.
2. На фоне ингаляции 50 % O₂ при спонтанном дыхании сохраняется адекватное оксигенация крови в условиях карбоксиперитонеума.
3. ЭА расширяет круг показаний ВЛХЭ для пациентов с сопутствующей патологией.
4. За счёт снижения расхода медикаментов ЭА удешевляет анестезиологическое пособие.
5. ЭА должна выполняться квалифицированным специалистом при условии качественного мониторинга.

Литература

1. М.И. Кузин, С. Ш. Харнас. Местное обезболивание. – М.: Медицина, 1993. – 240 с.
2. А. Ю. Пащук. Регионарное обезболивание. – М.: Медицина, 1987. – 280 с.
3. З. В. Павлова. Длительная перидуральная анестезия в онкологии. – М.: Медицина, 1976. – 140с.